

УДК 336.7

Т. Г. Ильина

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ МЕГАРЕГУЛЯТОРА ФИНАНСОВОГО РЫНКА В РОССИИ

В России начат процесс создания единого финансового мегарегулятора, но споры о целесообразности предпринятой реформы не закончены до сих пор. Обобщаются различные точки зрения российских экономистов по данному вопросу, выделены основные теоретико-методологические характеристики создания и функционирования мегарегулятора: сущность, признаки, предпосылки, цели, задачи, принципы, уровни регулирования, функции, модели, пути, этапы и проблемы создания в РФ.

Ключевые слова: финансовый мегарегулятор, Центральный банк, ФСФР, регулирование, финансовый рынок.

В России дискуссия о создании единого финансового мегарегулятора продолжается уже более десяти лет, начиная с 1999 г., и вот она, неожиданно для многих, завершена в конце 2012 г. решением правительства об интеграции ФСФР в Банк России в течение следующих двух лет.

Консолидация финансового регулирования произошла уже во многих странах, и этот процесс еще продолжается. Многие отмечают потенциальную эффективность модели мегарегулятора, особенно в условиях глобального финансового кризиса, так как она позволяет соединять задачи монетарной политики, надзора и контролировать риски во всех секторах финансового рынка, обеспечивая финансовую стабильность системы в целом [1. С. 25]. Но в то же время существуют противоположные точки зрения, которые отрицают положительный эффект мегарегулирования, тем более, что это в какой-то мере подкрепляется фактами. В частности, опыт Великобритании, где был создан первый мегарегулятор, который чаще всего приводится в качестве успешного примера, но, несмотря на это, в прошлом году здесь начат процесс его разделения на два независимых регу-

лятора, что ставит под сомнение саму идею мегарегулирования.

Тем не менее в России интеграционный процесс уже запущен, и споры о целесообразности предпринятой реформы не закончены до сих пор. Обобщим различные точки зрения и мнения российских ученых-экономистов и специалистов-практиков по данному вопросу, для того чтобы выделить его основные теоретико-методологические характеристики, на которые нужно обратить внимание при разработке, внедрении и функционировании мегарегулятора.

Сначала определим сущность понятия «мегарегулятор». По мнению А.В. Ромашкина, это единый орган по регулированию финансово-кредитных отношений на рынках ценных бумаг, банковских услуг, страхования [2. С. 146–157]. Согласно другой точке зрения, мегарегулятор – это модель объединенного или интегрированного надзора за финансовым сектором, главный тип институциональной структуры финансового регулирования, в компетенцию которой входят рынок ценных бумаг, банковский сектор и страхование [3. С. 104–114]. Дополняет вышеприведенные определения Голодова, отмечая, что понятие интегрированного мегарегулятора включает не только мегарегулятор, отвечающий за все аспекты регулирования и надзора по всей финансовой системе, но и агентства, осуществляющие надзор более чем в одном сегменте финансового сектора [4. С. 280–287].

По мнению В.В. Мандрон, можно выделить следующие основные формальные признаки мегарегулятора [3. С. 104–114]:

- регулирует не менее двух из трех и более категорий финансовых посредников;
- применяет единый подход к регулированию всех субъектов финансового рынка.

Как уже отмечалось выше, переход к мегарегулированию на финансовых рынках уже произошел во многих развитых и развивающихся странах (Великобритания, Франция, Германия и другие). Обобщим основные причины и предпосылки такого перехода, выделяемые учеными:

1. Усложнение банковского бизнеса, возникновение финансовых групп, деятельность которых охватывает различные сегменты финансового рынка [5. С. 14; 3. С. 104–114; 6. С. 1–6].
2. Взаимопроникновение всех сфер финансовых услуг, что может повлечь системный кризис [5. С. 14].
3. Принципы и технологии регулирования претерпели существенные изменения в связи с глобализацией, функциональной интеграцией, финансовыми инновациями [7. С. 85–109].
4. Универсализация финансовых инструментов, секьютеризация финансовых продуктов,

появление комбинированных финансовых продуктов, специализированным регуляторам такие сегменты сложно регулировать [3. С. 104–114; 6. С. 1–6].

5. Открытость финансового рынка и высокая степень его либерализации [3. С. 104–114].

Причины создания мегарегулятора, отражающие потенциальные положительные возможности, и изменения, которые может дать такой проект, следующие:

1. Постоянный мониторинг всех сегментов финансового рынка, что обеспечивает быструю эффективную надзорную реакцию и возможность осуществления надзора за финансовыми группами и конгломератами на консолидированной основе, как следствие предупреждения возможных кризисных ситуаций [5. С. 14; 3. С. 104–114; 4. С. 280–287; 8. С. 68–71]

2. Возможность единообразного подхода к надзору, его универсализация и унифицированный характер [7. С. 85–109; 8. С. 68–71; 9. С. 21] и устранение дублирования надзорных функций. [10. С. 45; 4. С. 280–287]. Возможность единого регулирования, устранение противоречий между различными надзорными ведомствами, решение проблемы отсутствия унифицированных требований и единых процедур надзора [11. С. 126–138; 3. С. 104–114; 12. С. 237–259].

3. Решение проблемы правовой неопределенности, в том числе это касается различных финансовых посредников, которые сейчас в РФ не подвергаются надзору (например, салоны сотовой связи и др. некредитные организации, осуществляющие платежи).

4. Решается потенциальный конфликт интересов между целями ДКП и надзора

5. Решается проблема чрезмерной концентрации полномочий в рамках ЦБ.

6. Возможность разделения функций по текущему и надзорному регулированию [11. С. 126–138].

7. Решает проблему открытости и прозрачности административных процедур надзора, отвечает интересам универсализации финансовых институтов на открытых и либерализованных рынках [3. С. 104–114; 12. С. 237–259].

8. Расходы на регулирование и расходы государственного бюджета на содержание мегарегулятора могут быть снижены за счет «экономии масштаба» [3. С. 104–114].

9. Возможность использовать более высокопрофессиональный кадровый потенциал за счет «экономии масштаба» [3. С. 104–114; 4. С. 280–287; 8. С. 68–71].

10. Возможность лучше сгенерировать потоки информации и обеспечить их конфиденциальность

и концентрацию, что позволит применять адресный надзор, учитывающий специфику слаборазвитых секторов [3. С. 104–114; 8. С. 68–71].

11. Обеспечение единства контактов с финансовыми институтами в других странах и с участниками внутреннего финансового рынка [3. С. 104–114].

12. Кардинальное изменение механизма регулирования на данном этапе может стать важным шагом и административной, и экономической реформы, который освободит внутренние возможности финансового рынка и его институтов, это будет способствовать повышению финансовой стабильности финансового рынка и финансовых организаций, повышению доверия к финансово-банковской системе [4. С. 280–287; 12. С. 237–259].

Но рассмотренным выше причинам и предпосылкам необходимости создания мегарегулятора некоторые специалисты противопоставляют контраргументы, которые показывают возможный негативный эффект от его создания, в частности:

- Низкая эффективность надзора в переходный период, в течение которого проявляются дополнительные риски устойчивости и ликвидности финансово-банковского сектора, и сомнительная эффективность в дальнейшем из-за меньшего внимания к специфике отдельных секторов финансового рынка [4. С. 280–287; 6. С. 1–6; 8. С. 68–71; 13. С. 47].

- Наличие альтернативных более экономичных схем организации взаимодействия надзорных органов [4. С. 280–287; 8. С. 68–71; 14. С. 18].

- При любой модели мегарегулятор будет зависеть от политики Центрального банка [5. С. 14], независимость ЦБ защищает надзор от внешнего давления, снижение независимости [11. С. 126–138; 6. С. 1–6].

- Большая сфокусированность на системной стабильности банковского сектора [11. С. 126–138]

- Опасность вмешательства в текущую деятельность финансовых институтов, повышение риска «злоупотреблений» во всей финансовой системе [4. С. 280–287; 8. С. 68–71].

- Чрезмерная централизация финансового регулирования, отрицательные эффекты, связанные с увеличением масштаба деятельности, бюрократизированность [6. С. 1–6; 8. С. 68–71].

Таким образом, если сопоставить все «плюсы» и «минусы», то некоторые из них имеют абсолютно противоположные варианты при реализации, такие, например, как эффект масштаба – с одной стороны, отмечается, что он дает возможность привлечь более квалифицированные кадры и со-

кратить расходы на мегарегулирование, с другой стороны, наличие более экономичных вариантов, а также чрезмерная централизация регулирования способствуют возникновению бюрократических задержек и преград, так называемой забюрократизованности. Говоря о централизации, единстве системы мегарегулирования, можно также отметить двойственность потенциальных преобразований: положительное – универсализация, унификация надзора, полнота охвата поднадзорных секторов финансового рынка, устранение противоречий между регулирующими органами, но в то же время возникает опасность снижения дифференцированного подхода к отдельным секторам финансового рынка, учитывающего их специфику, а также повышения риска «злоупотреблений» во всей системе. Что касается тезиса о возможности снижения чрезмерной концентрации полномочий в рамках ЦБ и устранения противоречий между целями денежно-кредитной политики и целями надзора, то для России он вообще не актуален, так как выбранная модель как раз предполагает концентрацию полномочий на базе ЦБР путем их передачи от ФСФР, что предполагает возникновение перекося в сторону банковского сектора и денежно-кредитной политики, так как это базовые функции ЦБР, кроме того, реформирование надзора за деятельностью небанковских финансовых институтов в целях приведения его к единым стандартам, приведет к его ужесточению, так как требования к коммерческим банкам значительно жестче, а это, в свою очередь, к прекращению деятельности очень многих субъектов финансового рынка, а значит, тезис о развитии финансового рынка тоже несостоятелен. Поэтому при переходе к мегарегулятору необходимо очень подробно проработать каждый его элемент и характеристику.

Как отмечает Мандрон, при подготовке к переходу к мегарегулятору должны быть четко определены: цель создания, задачи, функции, принципы и результат работы, объем полномочий, организационная структура, кадровая структура, управление, финансирование и подотчетность (3. С. 104–114), то есть его основные сущностно-методологические характеристики и организационные основы. По нашему мнению, необходимо разделить их на две группы: первая группа – характеристики и основы, которые нужно учитывать при создании (переходном периоде), и вторая – при его функционировании (т.е. после создания).

Современные российские ученые рассматривают три основных подхода к созданию мегарегулятора:

1. Эволюционный подход – предполагает постепенный переход к мегарегулированию, позволяющий избежать поспешных революционных

изменений, соответствующий уровню развития финансовых отношений [11. С. 126–138].

2. Административный подход – представляет собой «регулятор ради регулятора», т.е. учитывающий только государственную политику в данной области и интересы финансово-банковских институтов.

3. Альтернативный подход (сервисный) – современный способ перефокусировки органов власти на конкретных потребителей финансовых услуг [7. С. 85–109].

По сути, эти подходы повторяют те, которые используются при изучении денежного обращения и финансов – эволюционный и декларативный подходы, в частности, последний представлен как совокупность административного и альтернативного.

При разработке регулятора важным моментом является определение целей его создания. Е.Ф. Быстрова предлагает следующие цели создания [15. С. 117–135]:

- оптимизация взаимодействия сегментов финансового рынка;
- повышение качества надзора;
- укрепление стабильности финансовых рынков;
- расширение предмета надзорной деятельности.

Пути создания мегарегулятора, рассматриваемые различными экономистами:

1. Расширение и сосредоточение надзорных функций в ЦБ [16. С. 17; 17. С. 269–270; 11. С. 126–138].

2. Создание специального единого государственного надзорного органа [16. С. 17; 11. С. 126–138]

3. Объединение регуляторов и создание новой организационной единицы [7. С. 85–109].

4. Оформление структур, координирующих взаимодействие между надзорными органами государства.

5. Выделение лидирующего регулятора и создание мегарегулятора на базе этого существующего надзорного органа – ФСФР или Минфина РФ [17. С. 269–270; 11. С. 126–138; 7. С. 85–109].

Важным условием построения модели мегарегулирования является соблюдение принципов, позволяющих обеспечить в дальнейшем эффективное его функционирование. Обобщенно такими принципами являются:

- ответственность [18. С. 6];
- последовательность [18. С. 6];
- наличие равноразвитых и взаимосвязанных сегментов финансового рынка [14. С. 18];
- своевременность [15. С. 117–135];
- постепенность [11. С. 126–138];
- комплексность [11. С. 126–138].

Вторая группа сущностно-методологических и организационных характеристик должна отражать основы функционирования мегарегулятора. Рассмотрим некоторые из них.

Принципы деятельности созданной модели мегарегулятора:

- эффективность;
- действенность;
- национальная специфика, т.е. соответствие финансовой конкретной системе страны;
- соответствие международным стандартам [18. С. 6];
- ответственность, возможность обжалования принятых решений [18. С. 6; 3. С. 104–114; 12. С. 237–259];
- независимость, свобода от политического влияния [19. С. 61; 3. С. 104–114];
- конституционность [14. С. 18];
- коллегиальность [3. С. 104–114; 12. С. 237–259];
- прозрачность [3. С. 104–114; 12. С. 237–259];
- единообразие применения [3. С. 104–114];
- региональный принцип [7. С. 85–109];
- системность [12. С. 237–259];
- иерархичность [12. С. 237–259];
- гибкость [12. С. 237–259];
- сочетание государственного и общественно-го управления [12. С. 237–259].

Задачи, которые должен решать любой регулятор финансового рынка, в том числе и мегарегулятор:

- создание единого финансового рынка на территории всей страны;
- рост возможностей привлечения новых внутренних инвестиций;
- увеличение количества участников финансового рынка;
- равномерное распределение финансовых ресурсов в масштабах всей страны;
- привлечение предприятий реального сектора экономики и других непрофессиональных участников на финансовый рынок [7. С. 85–109];
- обеспечение эффективности и стабильности развития финансового рынка;
- защита интересов потребителей финансовых услуг;
- антимонопольное регулирование, для исключения дискриминационных решений;
- защита конкуренции с учетом международной перспективы;
- обеспечение свободного доступа, публичности и прозрачности на финансовом рынке [7. С. 85–109].

Основными функциями мегарегулятора при его функционировании должны стать [3. С. 104–114]:

- надзорная;
- консультационная;
- регулирующая в рамках компетенции;
- правоустанавливающая;
- правоприменяющая;
- контрольная.

Причем важным условием его деятельности, как считает Мандрон, является отсутствие нормотворческой функции. Таким образом, предлагается упразднение прямого регулирования, что, по нашему мнению, необоснованно, так как цель создания мегарегулятора – объединение функций, их централизация для повышения эффективности и регулирования, и надзора. Кроме того, по сути регулирование в этом случае разделяется на косвенное, которое остается за мегарегулятором, и прямое, которое передается властным государственным структурам, что ограничивает независимость регулятора [3. С. 104–114].

Обычно выделяют следующие типы регулирования [7. С. 85–109]:

- институциональный – базируется на административно-бюрократических установках выстраивания власти;
- функциональный – базируется на координации и взаимодействии регуляторов на уровне горизонтальных связей и обмене информации в рамках официальных соглашений и совместных рабочих органов;
- смешанный – параллельное существование двух предыдущих типов, но с лидирующим функциональным регулятором.

В связи с глобализацией и появлением теории мегарегулирования каждый тип регулирования был поделен на три уровня регулирования [2. С. 146–157]:

- микрорегулирование – надзор за отдельными участниками рынка для обеспечения правил предоставления услуг и защита клиентов;
- регулирование – решение вопросов конкуренции и обеспечения условий территориального и отраслевого покрытия;
- мегарегулирование – включение финансовых рынков и решение экономических задач.

Создание мегарегулятора в России больше основано на декларативном подходе, так как начало этого процесса было положено нормативными документами и заявлениями В.В. Путина и Д.М. Медведева в 2012 году, хотя сначала, начиная с 1999 года, процесс шел постепенно, можно сказать, эволюционно, так как необходимо было сформировать необходимые предпосылки. Сначала обсуждались две модели создания мегарегуля-

тора – на базе ЦБР и на базе ФСФР, хотя в процессе обсуждения предлагались разные проекты и модели.

Модели и проекты создания мегарегулятора, предлагаемые в РФ:

1. А.В. Мурычев [14. С. 18], Д.В. Тулин, А.В. Турбанов [20. С. 47], П.М. Лансков [12. С. 237–259] – создание на основе Комитета банковского надзора Межведомственного комитета банковского надзора, в состав которого вошли бы представители других регулирующих органов и представителей банковского сообщества с правом совещательного голоса.

2. Ю. Маскутов [13. С. 47], Р.Х. Морданов [21. С. 26–31] – возложение функций мегарегулятора на Центральный банк с делегированием части функций территориальным учреждениям. Усиление и оптимизация надзора за счет создания новых коллегиальных форм взаимодействия должностных лиц на территориальных уровнях с привлечением представителей федеральных органов власти.

3. В. Зубов [11. С. 126–138] – модель, предполагающая отказ от «секторального» регулирования и создание единого федерального органа – мегарегулятора для любых финансовых рынков на паритетных началах государством и профессиональными участниками финансового рынка, подотчетного Государственной думе, профессиональным участникам и сообществу потребителей.

4. Е.В. Караваева [7. С. 85–109] – региональная многоуровневая модель, основанная на разграничении функции регулирования финансового рынка между центром и регионами.

5. О.В. Выюгин [2. С. 146–157] – модель, предполагающая создание мегарегулятора как саморегулируемой организации, действующей исключительно в интересах рынка, защищающей права инвесторов.

Был выбран второй вариант. В связи с этим отметим проблемы, которые могут возникнуть при переходе к новой модели регулирования и надзора на финансовых рынках:

- угроза стабильности банковской системы, находящейся в стадии реформирования, при дополнительных надзорных изменениях, так как их деятельность подвергается более качественному надзору по сравнению с другими финансовыми институтами [4. С. 280–287; 22. С. 34];

- снижение качества надзора из-за его преждевременной централизации [22. С. 34];

- противоречие между направлениями совершенствования банковского надзора ЦБР, нормативными документами, отражающими его функции и стратегией создания мегарегулятора в РФ [23. С. 207];

- отсутствие экономических предпосылок и экономической базы [6. С. 1–6; 11. С. 126–138];

- разнотипность и незавершенность процессов реформирования сегментов финансового рынка, их замкнутость и разный уровень развития [7. С. 85–109; 11. С. 126–138];

- отсутствие необходимой ресурсной базы и инфраструктуры для эффективного надзора [11. С. 126–138];

- неэффективность и разобщенность надзора и регулирования, регулирование на финансовых рынках не следует рыночным тенденциям, дерегулированность некоторых сегментов рынка (финансовые альянсы, финансовые посредники, производящие банкоподобные продукты) [7. С. 85–109; 12. С. 237–259];

- непрозрачность и замкнутость региональных рынков финансовых услуг, отсутствие трансграничного предложения, упрощенная структура финансовых продуктов [6. С. 1–6; 7. С. 85–109];

- низкий уровень инвестиционной культуры населения в регионах;

- большая пространственная протяженность и раздробленность финансового рынка РФ в отличие от компактности финансовых рынков небольших стран, в РФ рынок предполагает необходимость региональной сети [6. С. 1–6; 7. С. 85–109];

- олигополизация финансового рынка в РФ – перекося в сторону финансовых посредников, отсутствие регулирования «розничных» услуг и жесткой рыночной дисциплины, монополизация региональных рынков, в то же время отсутствие действительно крупных финансовых конгломератов [6. С. 1–6; 7. С. 85–109];

- отсутствие единого подхода к регулированию финансовых рынков, организационная путаница, непродуманность тактических действий, отсутствие целостной концепции регулирования [2. С. 146–157; 12. С. 237–259];

- отсутствие высококвалифицированных специалистов в области мегарегулирования, подготовленных психологически [2. С. 146–157];

- неравномерность, фрагментарность и непоследовательность нормативно-правовой базы в сфере регулирования финансового рынка;

- недостаточная независимость некоторых органов регулирования;

- незначительный размер рынка капитала [3. С. 104–114; 6. С. 1–6];

- низкая оплата труда и недостаток ресурсов, характерные для большинства органов регулирования, отсутствие четкой карьерно-иерархической структуры [3. С. 104–114].

Одними из важных принципов при создании данного института, как уже говорилось, являются последовательность, постепенность, которые от-

ражаются в этапах его создания. В России предлагаются различные варианты поэтапности. Например, О.Ю. Гаврилюк предлагает следующую последовательность [11. С. 126–138]:

I этап – создание совещательного органа из представителей всех существующих регуляторов финансового рынка, включая ЦБР;

II этап – согласование всех проектов регулирующих документов с точки зрения их адекватности интересам всех секторов рынка;

III этап – выработка унифицированной системы отчетности, которая обобщит отчетность всего рынка, даст возможность проводить анализ каждого сектора;

IV этап – создание единого аналитического центра со специализированными органами технической обработки данных и проверки на местах;

V этап – организация подготовки и переподготовки уже имеющих в надзорных органах квалифицированных кадров;

VI этап – разработка и принятие ФЗ «О едином органе регулирования и надзора финансового сектора экономики»;

VII этап – определение правил перевода функций надзора новому институту в соответствии с ФЗ.

А.В. Ромашкин рассматривает данный процесс более лаконично, менее детально, выделяя такие этапы [2. С. 146–157]:

- организация совещательного органа из представителей функциональных регуляторов;
- создание единой информационной базы;
- выработка единых правил, принципов надзора и регулирования;
- согласование технических вопросов на общегосударственном уровне.

Литература

1. *Законопроект о финансовом мегарегуляторе может быть внесен в Госдуму после 15 марта.* – URL://<http://bankir.ru/novosti/s/zakonproekt-o-finansovom-megaregulyatore-mozhet-byt-vnesen-v-gosdumu-posle-15-marta-10036131/#ixzz2QXKNg5vL>
2. *Ромашкин А.В.* Государственное регулирование страховой деятельности: мировой опыт и его использование в России: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2008. – 177 с.:ил.
3. *Мандрон В.В.* Формирование стратегии функционирования рынка ценных бумаг в Российской Федерации: дис. ... канд. экон. наук. – Брянск, 2008. – 160 с.: ил.

4. *Голодова Ж.Г.* Формирование и управление финансовым потенциалом региона в целях обеспечения его экономического роста: дис. ... докт. экон. наук. – М., 2010.

5. *Котляров М.А.* Реформа банковского надзора в России: от ведомственного контроля к мегарегулированию // *Банковское дело.* – 2007. – № 4. – С.14.

6. *Миркин Я.* Мегарегулятор // Личный сайт заведующего кафедрой ценных бумаг и биржевого дела Финансовой академии Якова Миркина.

7. *Караваева Е.В.* Развитие и регулирование рынка финансовых услуг: дис. ... канд. экон. наук. – Уфа, 2009. – 126 с.: ил..

8. *Адамбекова А.А.* Центральный банк как мегарегулятор финансового рынка // *Деньги и кредит.* – 2012. – № 10. – С. 68–71.

9. *Корнелюк Н.* Всевидящее око. Чешский национальный банк стал мегарегулятором // *Национальный банковский журнал.* – 2006. – № 11. – С. 21.

10. *Резник В.* Банковский надзор пора забрать у ЦБ // *Национальный банковский журнал.* – 2007. – № 4. – С. 45.

11. *Гаврилюк О.Ю.* Совершенствование банковского надзора и его значение для финансовой системы Российской Федерации: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2009. – 155 с.: ил.

12. *Лансков П.М.* Методология формирования организационно-экономического механизма регулирования финансового рынка и его инфраструктуры: дис. ... докт. экон. наук. – СПб., 2006.

13. *Маскутов Ю.* Эта идея несвоевременна и пагубна // *Национальный банковский журнал.* – 2007. – № 4. – С. 47.

14. *Мурычев А.В.* Выступление на Международном банковском форуме «Банки России – XXI век» (г. Сочи, 2–3 сентября 2005 г.) // *Вестник банковского дела.* – 2006. – № 9. – С. 18.

15. *Быстрова Е.Ф.* Правовые основы деятельности территориальных учреждений Центрального банка Российской Федерации в области банковского надзора: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2007. – 192 с.

16. *Банковский надзор: каким ему быть?* // *Деньги и кредит.* – 2007. – № 4. – С. 7.

17. *Голубев С.А.* Правовое регулирование государственного управления банковской системой в Российской Федерации и в зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ. – М.: ЗАО ЮстицинформЮ», 2004. – С. 269–270.

18. *Геращенко В.В.* Кризис внес жесткие коррективы. Но не разрушительные // Банковское дело в Москве. – 2000. – № 4. – С. 6.

19. *Тавасиев А.М., Акимов О.М.* Нужен ли независимый орган для надзора за банковским сектором? // Вестник Ассоциации российских банков. – 2004. – № 19. – С. 61.

20. *Тулин Д.В.* Об актуальных проблемах банковского надзора // Аналитический банковский журнал. – 2007. – № 4. – С. 47.

21. *Морданов Р.Х.* Государственное регулирование в финансовой сфере: каким ему быть // Деньги и кредит. – 2004. – № 5. – С. 26–31.

22. *Ларина Л.И.* Выступление на Международном банковском форуме «Банки России – XXI век» (г. Сочи, 2–3 сентября 2005 г.) // Вестник банковского дела. – 2006. – № 9. – С. 34.

23. *Пастушенко Е.Н.* Правовые акты Центрального банка Российской Федерации: процессуальные аспекты финансово-правовой теории / под ред. Н.И. Химичевой. – Саратов: Изд. ГОУ ВПО СГАП, 2006. – С. 207.